

«Барышня, почему вы встаете?» - Лу И быстро поставила чай, который она только что заварила, и поддержала Мужун Шу Цин, которая держалась за изголовье кровати, чтобы не упасть. Рана только начала заживать, а барышня уже рвалась в бой. Военный врач сказал, что если рана снова откроется, то останется очень уродливый шрам, к сожалению, барышню это не волновало

Мужун Шу Цин одной рукой держалась за перегородку, чтобы не упасть, в то время как Лу И поддерживала ее с другой стороны, чтобы помочь обрести равновесие. Она с беспомощной улыбкой сказала: «Я уже пять дней лежу в постели. Мне намного лучше, поэтому позволь мне немного пройтись. Если я снова лягу, то совсем заостенею». Она никогда раньше так долго не валялась в постели, а Лу И все больше и больше походила на ворчливую домохозяйку.

Лу И задумалась, затем снова посмотрела на Мужун Шу Цин, чье состояние, казалось, сегодня было намного лучше, и кивнула головой: «Тогда хорошо, просто пройдите по этой комнате».

Разве это комната? Мужун Шу Цин промолчала, только бросила на свою служанку надменный взгляд. Как можно было разгуливать в этой крошечной палатке?! Слегка потянув Лу И за рукав, Мужун Шу Цин прошептала: «Сегодня такое яркое солнце, прогулка вокруг палатки выйдет хорошей, не так ли?»

«Но...» - как барышня могла узнать о дурных привычках Тан Сяоцзе? Глядя на её ожидающее лицо и жалкий вид, как она могла отказать ей? Лу И как раз собиралась решить, соглашаться или нет на просьбу Мужун Шу Цин, как вдруг раздался длинный и громкий звук рога. Этот настойчивый звук, похожий на громкий звонок, напугал двух людей. Лу И спросила с внезапно обрушившимся на нее страхом: «Что это за звук?»

«Армейский рог», - негромко произнесла Мужун Шу Цин. Отпустив руку Лу И, она подошла к окну и слегка приподняла тяжелую занавеску. Она могла видеть только, что солдаты снаружи организовано строились. Судя по интенсивности звука, армия Цан Юэ была несколько нетерпелива.

Лу И тоже было очень любопытно, она подошла к двери сбоку и спросила: «Что случилось? Я пойду посмотрю».

Мужун Шу Цин опустила занавеску на окне и сказала Лу И, которая хотела выйти из палатки: «Лу И, вернись». Это был армейский лагерь, а не задний двор их семьи. Это было не то место, где она могла свободно ходить. Более того, снаружи было небезопасно, как она могла позволить Лу И выйти, рискуя собой?

Выглянув наружу, она увидела обычно торжественный и спокойный большой лагерь. Все офицеры и солдаты с суровыми лицами ждали перед площадью, никто ничего не говорил. Можно было видеть только клубы пыли, которые поднимались вверх. На лицах солдат застыло торжественное выражение, это заставляло ее чувствовать их нервозность и напряжение. Услышав голос Мужун Шу Цин, Лу И поспешно отступила назад.

Лу И все еще непонимающе смотрела на нее, и, стоя у двери, Мужун Шу Цин со смехом покачала головой, села на кровать и тихо сказала: «Кто-то идет».

Очень быстро из внешней палатки мелькнула тень. Мужчина был одет в серую хлопчатобумажную одежду и выглядел вполне обычным среднестатистическим слугой. «Госпожа», - сказал он, сложив ладони в знак приветствия. Слегка наклонив голову, он с почтением ждал команды Мужун Шу Цин.

Его появление заставило Мужун Шу Цин слегка приподнять уголок рта и некоторое время внимательно разглядывать его. У него была совершенно обыкновенная внешность, простая одежда, обычные манеры, но она была удовлетворена тем, что Янь Юй взял его на службу ее тайным телохранителем. Он не носил черную одежду, чтобы показать свою таинственную личность, не демонстрировал невыразительное и ледяное высокомерие, чтобы заявить о своей силе и способностях. Он не был ни раболепным, ни властным, а сдержанным и уравновешенным, и пришёлся ей по душе. Мужун Шу Цин отвела взгляд, пристально изучавший его, и с улыбкой сказала: «Иди посмотри, что происходит!»

Мужчина ответил: «Слушаюсь». Такими же быстрыми шагами, как и тогда, когда он пришел, он покинул палатку.

Лу И уже вернулась к Мужун Шу Цин и, поддерживая ее, сказала: «Барышня, я помогу вам вернуться внутрь, сейчас вы не можете выйти наружу».

Мужун Шу Цин слегка покачала головой и сказала: «Нет необходимости, лучше выпей со мной чашечку чая». Ей не хотелось заходить в эту маленькую палатку.

«Ох, ладно», - Лу И принесла чайный сервиз, и они обе устроились перед низким столиком и пили чай. Лу И больше ничего не сказала, решив, что барышня наверняка сейчас думает о Сюаньюань гунцзы и о положении в армии.

Вызов Цан Юэ на этот раз был первой атакой, которую Ю Сяо нанес Сюаньюань И, поэтому ему было необходимо одержать верх. В конце концов, репутация Сюаньюань И была очень известной среди различных стран. Сражаясь с Дуньюй, солдаты Цан Юэ, должно быть, страшались в глубине души. Если они смогут одержать небольшую победу на этот раз, то это придаст им немного веры в Ю Сяо, а также может пошатнуть престиж Дуньюй. Поэтому ему позарез нужна была победа в этой битве.

В последние несколько дней Сюаньюань И возвращался, чтобы поужинать с ней после захода солнца. Разговаривал он немного, было ясно, что у него тяжелый груз на сердце. Как только они заканчивали есть, он убеждал ее лечь спать пораньше, а потом просто уходил. И Пэй Че после того дня больше не приходил в ее палатку. Казалось, они все еще не могли сломать те боевые построения, которые обсуждали в прошлый раз. А теперь эта битва... Мужун Шу Цин боялась, что это приведет к катастрофе.

Мужун Шу Цин слегка поглаживала чашку, глядя на бледно-желтый цвет чая. Несколько

чайных листьев из-за ее дрожи двигались вверх и вниз, плавали и вращались внутри чашки. Это выглядело так, будто существовала внешняя сила, которая заставляла их кружиться. Но хотели ли они, чтобы вода свободно перемещала их?..

«Госпожа», - примерно через два часа уважительный мужской голос заставил Мужун Шу Цин оторваться от книги, которую она читала, сидя на диване. Не торопясь и не медленным тоном, она сказала без колебаний: «Говори».

- Цан Юэ пришел бросить вызов первым, и Дунъюй встретил их лоб в лоб. Обе армии авангарда сражались, не зная фактического места боя, но после того, как бой переместился на западную сторону горы Линшань, больше ничего не было слышно. Никто не слышал шума и не мог видеть, уходит кто-то или приближается, это очень странно. После того, как генерал Сюаньюань И приказал отступить, вторая авангардная армия отправились проверить это, но они все еще не обнаружили никакого движения и не отступили назад, - голос мужчины был негромким, и он объяснил ситуацию кратко и по существу.

Согласно ее пониманию Сюаньюань И, вступая в эту битву без какой-либо уверенности, подобной этой, и слепо жертвуя своим положением, он вообще не должен продолжать сражаться. Задумавшись на мгновение, Мужун Шу Цин спросила:

- Ты знаешь, вернулась ли уже армия в лагерь или нет?

- За исключением трех тысяч офицеров и солдат, которые охраняют внешнюю часть горного района Линшань, остальные люди уже вернулись.

Казалось, он хотел дождаться подтверждения своих звуков, и вскоре действительно издали раздавался топот лошадиных копыт. Лошадиная поступь была твердой и упорядоченной, так что это, должно быть, отступали войска. Кивнув головой, Мужун Шу Цин тихо сказала:

- Я поняла, ты можешь идти.

- Как прикажете.

Мужчина как раз собирался развернуться и покинуть палатку, когда Мужун Шу Цин внезапно спросила:

- Ах да, как тебя зовут?

Мужчина был явно поражен, он не думал, что Мужун Шу Цин спросит его имя, но быстро и спокойно ответил:

- Фань Фэн.

Фань Фэн! Она запомнит его. Мужун Шу Цин мягко кивнула головой, и мужчина вышел из палатки.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1678791>